

Заметив, что в группе стало больше людей, Вэй Сюнь взглянул на список путешественников – но и там их оказалось девять.

Он был уверен, что не мог забыть, что изначально было восемь человек, но, глядя на девять имён, не ощущал ни малейшего диссонанса.

Когда Мяо Фанфэй пришла покупать бамбуковые корзины, Вэй Сюнь, торгуясь, параллельно наблюдал за ней. С ней всё было в порядке – она не заметила «лишнего» человека в группе и купила восемь корзин.

Однако она обратила внимание на девятую корзину, которую Вэй Сюнь намеренно выставил на видное место, и ушла с тенью беспокойства на лице.

- Лишний – это человек, призрак или ещё один местный? – пробормотал он себе под нос.

Его мысли вернулись к тому моменту, когда он убил Короля Оживших Летучих Лисиц в Маленьком Драконе-Складе Гроба и получил окровавленный кинжал Пинпин. В подсказке к кинжалу упоминалось, что в нём, возможно, зародился дух обиды, но Вэй Сюнь не почувствовал никаких следов злобы на нём.

Казалось, именно с того момента в группе и появился «лишний» человек.

Скорее всего, этот «лишний» был частью программы второй достопримечательности или каким-то особым испытанием для путешественников.

- Дух обиды? – Вэй Сюнь усмехнулся, заинтересованно. – Настоящего духа обиды я ещё не видел... Хотелось бы взглянуть.

Впрочем, гид не мог вмешиваться и предупреждать об этом. Как ни жаль, Вэй Сюню оставалось лишь наблюдать за разворачивающимся спектаклем.

- А с такой кучей очков чем бы заняться? – Его внимание быстро переключилось.

Он с азартом просматривал список товаров «Туристического Агентства», потирая руки в предвкушении крупных покупок. Взгляд его задержался на трёх пунктах:

- [Ощущение естественных родов]

- [Ощущение кесарева сечения]

- [Ощущение осложнённых родов]

Цены кусались, но опыт обещал быть реалистичным, а длительность – правдоподобной. Если считать в пересчёте, то это куда выгоднее десятиминутного «Ощущения менструальной боли». Увы, судя по всему, чтобы прочувствовать на себе тяготы беременных, даже естественные роды длились от шести до восьми часов. А учитывая, что Вэй Сюнь был «первенцем», процесс затянулся бы ещё дольше. Времени на это у него в Путешествии не было.

- Вот досада, – цокнул он языком, но без особого сожаления – ведь к текущему моменту душевные переживания от поездки уже превзошли его тягу к физической боли.

«Хи-хи, хи-хи-хи...»

«И-я-»

Чистый детский смех разносился по комнате, одновременно воздушный и жутковатый. С лёгким треском лампы на потолке мигнули и погасли. Снаружи и без того было пасмурно, а теперь в помещении воцарился полумрак, словно окутанный зловещей серой дымкой.

Детский смех то возникал, то затихал, и наконец раздался прямо из-под кровати Вэй Сюня. Тёплая и мягкая постель вдруг стала холодной и сырой, будто пропиталась ледяной водой. От холода его бросило в дрожь, и сосредоточиться на списке товаров стало невозможно.

- Эй, малыш, ты уже начинаешь меня раздражать, - проворчал Вэй Сюнь. - Ладно, вылезай, я уже давно слышу твой смех.

Ещё во время торговли с Мяо Фанфэй он уловил едва различимый детский смех. Сначала подумал, что это галлюцинации из-за падения уровня рассудка, но звук не исчезал, а лишь усиливался.

ТЬфу, всё-таки не галлюцинация?

Он поднялся с кровати, и его обнажённые лодыжки мгновенно пробрал холод - будто к ним прилипли куски льда. Вэй Сюнь взглянул вниз и увидел серо-зелёный шевелящийся комок, обхвативший его щиколотку.

«Хи-хи, хи-хи-хи!»

Мясной комок поднял голову, обнажив уродливое, недоразвитое лицо - словно на плоской поверхности проделали пять дыр. Ни бровей, ни век, ни носа, ни губ. Кожа была настолько тонкой, что сквозь неё просвечивали...

Детёныш-призрак. К его выпирающему животу тянулась пуповина - длинная, серая, похожая на верёвку. Вэй Сюнь хотел обернуться, но шея его резко сжалась, перекрыв дыхание.

Пуповина уже обвилась вокруг его горла.

«Поиграй с нами...»

«Давай поиграем...»

«Хи-хи, хи-хи-хи!»

Петля на шее затягивалась всё туже, но Вэй Сюнь оставался спокоен - он даже потрогал голову детёныша.

Никаких липких жидкостей, никаких личинок, никакой гнили или плесени.

Кожа была гладкой и нежной, как у младенца, долго пролежавшего в формалине, но утратила эластичность и стала хрупкой. Вэй Сюнь не рассчитал силу и случайно продавил её.

- Ой, прости, малыш.

Извинение прозвучало без тени раскаяния, но в целом он был доволен: этот детёныш-призрак куда приятнее галлюцинаций с разлагающимися трупами.

- А теперь позови своих друзей. Играть веселее, когда нас много.

По смеху под кроватью было ясно, что детёнышей там не один. Хоть опыта в обращении с

детьми у него и не было, в своё время во дворе он слыл настоящим королём ребятни и знал толк в играх.

Услышав его готовность играть, детёныш ослабил хватку пуповины и уставился на Вэй Сюня пустыми глазницами. В них, помимо злобы, читалось лёгкое недоумение. Вэй Сюнь проигнорировал его, воспользовался моментом, чтобы подняться с кровати, присел на корточки и резко дёрнул свисавшую простыню.

- У-ух, сюрприз!

Под кроватью копошилось сборище детёнышей-призраков, похожих на выводок крысят. Они замерли в недоумении.

- А я давно хотел завести младшего братика, - с ностальгией вспомнив редкие минуты общения с собственным братом, Вэй Сюнь улыбнулся. - Я знаю, вы ищете папу и маму. Жаль, но такого замечательного папы, как я, вам не видать. Зато можете стать моими младшими братиками.

- Давайте-ка поиграем.

- Как насчёт игры в мячик? Мой брат часто так со мной играл.

Он начал вытаскивать детёнышей из-под кровати, как котят, и расставлял их по росту. Затем отошёл, поискал что-нибудь подходящее для игры - не нашёл и открыл список товаров, чтобы купить мяч.

[Название: Плацентарный мяч]

[Качество: Уникальное]

[Цена: 1000 очков]

[Эффект: Любимый мяч детёнышей-призраков, создаёт ощущение возвращения в материнскую утробу.]

[Примечание: Это плацента женщины, родившей детёныша-призрака. Будь осторожен - её дух обиды всё ещё витает здесь. Если ты не будешь обращаться с мячом должным образом, она разозлится.]

Для разбогатевшего Вэй Сюня тысяча очков - сущие пустяки. Он без раздумий нажал «Подтвердить», и в руке у него появился фиолетово-красный шарик, чуть больше пинг-понгового мячика.

На вид он казался мягким и лёгким, но на деле весил, как железный, и источал леденящий холод. Присмотревшись, можно было различить на его поверхности бледное, искажённое страданием лицо.

Как только мяч появился, все детёныши устремили на него пустые глазницы. Вэй Сюнь, не смущаясь, подбросил его, наблюдая, как взгляды существ следуют за ним.

- Всё просто: я бросаю - вы приносите, - оживлённо объяснил он, водя мячом по кругу и смеясь, когда детёныши следили за ним. Затем он швырнул его вперёд.

- Вперёд!

- Могилы, которые ты видел, скорее всего, были могилами эмбрионов, - после рассказа Чжао Хунту Мяо Фанфэй слегка нахмурила брови, потирая виски.

- Кажется, я слышала, что в некоторых глухих деревнях Западного Хунаня до сих пор соблюдают древние обычаи.

- Там считается, что душа появляется у ребёнка только после рождения. До этого плод - всего лишь плоть, неопределённая по своей природе. Если выкидыш произошёл на раннем сроке, это ещё куда ни шло. Но если плод уже сформировался, то без должного обряда в него могут вселиться горные гу-насекомые или злые духи.

- Поэтому такие плоды... съедают.

Говоря это, она украдкой изучала выражения лиц своих спутников. Гид Бин никогда не делал ничего просто так - когда он выставил девять корзин, у неё уже зародились подозрения. Однако в тот момент по ноге пробежал холодок, словно сквозняк, отвлекший её мысли.

Вернувшись, она пересчитала товарищей - и в груди похолодело.

В группе было восемь человек - когда же появился лишний? И самое ужасное - она совершенно не почувствовала ничего странного!

Под предлогом обсуждения, она внимательно наблюдала за всеми, сохраняя невозмутимость, но внутри её бушевали волны ужаса. Одновременно с этим она ощущала странную слабость - будто не спала трое суток. Мысли путались, тело валилось с ног.

Плохо...

Она почувствовала опасность, но не успела предупредить остальных - перед глазами потемнело.

- С-съесть?! - Чжао Хунту скривился от отвращения, не в силах поверить. - Это же дети! Как они могли?!

- Для них это просто питательная эмбриональная плоть, - спокойно продолжила Мяо Фанфэй. - Плод без души не считается человеком. Такая плоть считается в их глазах целебной, источником чистой энергии новой жизни. Её употребление продлевает годы. Поэтому, когда находили такой плод, в деревне устраивали пир: вождю и шаману доставалось больше, родителям - кусочек, а остальным - лишь чашка бульона.

- Капитан Мяо, откуда ты так подробно всё знаешь?

Юй Хэань вздрогнул, бормоча испуганно:

- Э-это правда существует в реальности?

- Это мне рассказывала бабушка. Она говорила, что в деревне моей пратетушки когда-то было такое.

Мяо Фанфэй добавила равнодушно:

- Это было давно. Сейчас такого уже нет.

- Хунту, посмотри, там за рекой есть маленькая могила. Она в ста тридцати трёх метрах от

воды, насыпана из чёрной земли, перед ней нет никаких подношений, а на холмике лежит красная каменная плита?

- Точно не мерял, но от реки действительно метров сто.

Чжао Хунту кивнул, но, услышав столь подробное описание, насторожился и невольно отступил назад, встав так, чтобы прикрывать Хоу Фэйху и наоборот.

- Это «могила плодного мяса».

Мяо Фанфэй проигнорировала напряжённость в комнате и быстро продолжила:

- Всё это мне рассказывала бабушка. Очень давно, когда ещё правил царь Туси, в одной горной деревне все люди внезапно умерли за одну ночь, и никто не знал причины. Потом пошли слухи.

- Говорили, что деревня получила отличное «плодное мясо» и собиралась устроить большой пир, куда даже пригласили людей из соседних деревень. В горах Западного Хунаня дороги опасные, а тогда было лето, и одна тропа обрушилась. Гости из одной деревни вынуждены были идти обходным путём и опоздали на день.

- Но когда они пришли, их никто не встречал. Люди удивились, осторожно вошли внутрь и, продвигаясь вглубь деревни, не видели ни души. Они испугались, заколебались, но к тому времени уже дошли до центральной площади, к месту пиршества у ритуального костра.

Голос Мяо Фанфэй стал зловещим, и в этот момент откуда-то потянул холодный ветер, заставив остальных покрыться мурашками.

- Вокруг костра лежали мертвецы, груды. Все жители деревни, все гости - все мёртвые. В деревне выжили лишь один-два младенца... Знаете, отчего они умерли?

- Они все ели суп из «плодного мяса».

Мяо Фанфэй усмехнулась:

- Но это было не плодное мясо. Это был уже рождённый, но недоношенный младенец. Староста деревни тяжело болел, ему срочно нужно было легендарное «плодное мясо», чтобы продлить жизнь. Он приказал убить только что рождённого ребёнка своей дочери, выдал его за «плодное мясо» и, терзаемый угрызениями совести, устроил пиршество. Пригласил гостей, надеясь, что их мужская энергия подавит обиду младенца... Но увы.

Выражение её лица стало пустым, она будто говорила сама с собой:

- Все умерли. Каждый, кто съел «плодное мясо» или попробовал суп - все до одного погибли.

- С тех пор, когда в других деревнях ели «плодное мясо», они ставили у реки «могилу плодного мяса».

Мяо Фанфэй говорила равнодушно, с оттенком отвращения:

- В могилу закапывали плаценту матери, холм насыпали из земли, смешанной с навозом, и сверху клали плиту из киновари. Так, даже если душа младенца пробудится, её удержит могила. В конце концов, она уйдёт по воде в подземный мир на перерождение, не сможет мстить или вредить людям.

Её безучастный взгляд скользнул по присутствующим, и тут остальные путешественники осознали неладное. Они вскочили на ноги, доставая оружие и настороженно направляя его на Мяо Фанфэй.

Та не рассердилась, будто смотрела сквозь них на что-то иное. Её алые губы растянулись в обольстительной, но жуткой улыбке, полной призрачной злобы.

А затем она закрыла глаза и потеряла сознание.

Голова раскалывалась.

Живот скручивало от боли.

Очнувшись, Мяо Фанфэй едва не отключилась снова, ошеломлённая болью, совершенно не понимая, где находится. В комнате горела лампочка, её тусклый жёлтый свет наполнял помещение мраком, не давая понять – день сейчас или ночь.

Где она?

Тихо призвав Баньбаня (своего духа-помощника) и сжимая поясной кинжал, Мяо Фанфэй собралась с духом, стиснула зубы, и воспоминания хлынули обратно.

Она пришла в комнату Бин Цзю за артефактами, торговалась, увидела девять бамбуковых корзин... Потом что-то странное, а затем...

Затем будто холодный ветер коснулся её лодыжки, а когда она вернулась к обсуждению – потеряла сознание.

Её лицо исказилось. Она закатала штанину и увидела на левой лодыжке сине-чёрный отпечаток размером с ладонь младенца.

Будто кто-то схватил её за ногу!

- Сестра Мяо, ты наконец пришла в себя!

У двери раздался обрадованный мужской голос. Мяо Фанфэй подняла голову и увидела Ши Тао с двумя пакетиками хлеба и коробкой молока. Увидев, что она очнулась, он расслабился.

- Уже скоро вечер.

Когда Мяо Фанфэй попыталась встать, Ши Тао поспешил поддержать её.

- Я стала мишенью, – прошептала она охрипшим голосом.

Её левая нога была ледяной и слабой, голова и живот болели, но благодаря невероятной силе воли она поднялась.

Пока она приходила в себя, Ши Тао вкратце рассказал ей о том, что она говорила про «плодное мясо», когда была не в себе.

- У меня в родне нет никаких далёких родственников в глухих горах, – усмехнулась Мяо Фанфэй, велев Ши Тао достать из бокового кармана её рюкзака коробку с ибупрофеном. Она проглотила таблетку, закрыла глаза и, немного отдохнув, немного вернула лицу цвет.

- Который час? Где остальные?

Опираясь на Ши Тао, она вышла из комнаты, её лицо было серьёзным:

- Я поняла, с чем связан этот проект.

- Капитан Мяо, ты проснулась!

В столовой, где они собирались утром, их ждали остальные путешественники. Увидев, что Ши Тао поддерживает Мяо Фанфэй, Ван Пэнпай и Чжао Хунту подошли к ним.

- Ты в порядке? - Чжао Хунту внимательно посмотрел на её бледное лицо, нахмурился, но промолчал.

Ван Пэнпай сунул ей в руки термос:

- Капитан, пей больше горячей воды. На тебе слишком много иньской энергии.

- Спасибо, - хрипло поблагодарила Мяо Фанфэй.

Она села за стол, отпила несколько глотков, и ей действительно стало легче.

- Сегодня, когда я вернулась, меня, должно быть, кто-то вселился.

Она начала объяснять, но остальные не выглядели удивлёнными. Все они были опытными путешественниками и сразу поняли, что с ней что-то не так.

В Путешествиях с элементами сверхъестественного вселение духов - обычное дело. Особенно если в группе есть женщины, дети или старики - они чаще всего становятся мишенями.

Опытные путешественники классифицировали сверхъестественные проекты по уровню сложности. Самые простые, как их первый проект, сводились к тому, что гид раздаёт материалы и ставит задачу, и кроме опасностей проекта других неожиданностей почти нет.

А вот вселение духов - это уже сложнее.

- Призрачный младенец, дикая могила, бамбуковые корзины.

Мяо Фанфэй показала другим синяк на ноге:

- Это либо возвращение призрачного младенца, либо проект, связанный с исполнением его желаний.

То, что её «избрали» - что дух вселился в неё и рассказал всю историю про «плодное мясо» и деревню - всё это связано с проектом.

- Уже на втором месте сталкиваемся со вселением?

Сюй Чэнь горько усмехнулся:

- Ну что ж, типично для «Пьянящей Красоты Западного Хунаня».

- Со вселением шутки плохи. Один раз я был в Чанбайшане, там была достопримечательность «Храм Жёлтого Великого Бессмертного» - жуткое место.

Ван Пэнпай выругался:

- Там тоже было вселение. Моего друга захватил дух какого-то мужчины. Тот рыдал, говорил, что они с возлюбленной познакомились в храме, но их семьи были против брака. Девушку силой забрали домой, и она покончила с собой. Он пошёл за ней, услышал о её смерти и тоже убил себя. Теперь он мечтал соединиться с ней в загробном браке.

- Все подумали, что проект про загробный брак. Но знаете, что оказалось?

- Этот дух контролировался оборотнем-хорьком! Тот когда-то украл девушку, рождённую в особое время, заставил её забеременеть, чтобы съесть их обоих и увеличить свою силу. К счастью, её семья пригласила монахов из Храма Белой Лошади, и девушку спасли. Жаль, что та не смогла пережить позор и повесилась. А хорёк всё не успокаивался, хотел выкопать её тело и съесть, но монахи его прикончили.

- Чёртов тварь! Даже после смерти его дух не успокоился. Если бы мы послушались его и вызвали дух девушки, он бы, сожрав её, стал сильнее и убил бы нас всех.

- Чёрт возьми, чуть не попались. Настоящий проект был не про загробный брак, а про убийство оборотня.

- Именно в этом сложность проектов со вселением, - холодно сказал Хоу Фэйху.

- Духи говорят только то, что выгодно им. Нельзя верить всему. Иногда задача даже полностью противоположна.

- Дух, вселившийся в капитана Мяо, говорил, что младенца съели, и тот стал мстить. Но точная зацепка только одна:

- Все, кто съел «плодное мясо», умерли.

- Но кто убил деревню? Сам младенец? Его мать? Или кто-то ещё? Пока неизвестно.

- Верно, - устало протёрла лоб Мяо Фанфэй.

Она отломала кусок хлеба, запила водой и, чуть придя в себя, продолжила:

- Есть два возможных варианта.

- Первый: разрушить печать на могиле младенца, освободить его дух, умиротворить и помочь переродиться.

- Второй: дух младенца - злой, а жители деревни были невиновны, и нужно уничтожить младенца.

- Скорее всего, верен первый вариант.

Мысли Сюй Чэня:

- Помните описание нашего Путешествия? Нам нужно прочувствовать жизненный путь «Проводника мертвых Пинпин». Она была единственной женщиной-проводником. Как думаете...

Он сделал паузу, внезапно почувствовав, как по его коже пробежал холодок - будто чей-то

взгляд ледяной тяжестью скользнул по нему. Но когда он повернулся, ничего не было.

Записав это на заметку, он продолжил, смягчив формулировку:

- Как думаете, может ли «поглощённая плоть плода» быть связана с Пинпин?

- Возможно, - ответил кто-то. - Но мне кажется, тут скорее выбор придётся делать.

Ван Пэнпай перебил:

- Командир Мяо тогда была без сознания и не видела, но мы обнаружили кладбище - «Могилы младенцев», как раз вниз по течению.

«Могилы плоти плода» - вверх по течению, а «Могилы младенцев» - вниз. Очевидно, в этом сюжете будет выбор.

- Если верить истории этого призрака, - заикаясь, вступил в разговор Юй Хэань, - то тот ребёнок не был выкидышем, а родился живым. По логике, он должен быть не в «Могилах плоти плода», а в «Могилах младенцев».

Под всеобщими взглядами он смущённо потер руки и улыбнулся простовато:

- Но раз его съели как «плоть плода», то... возможно, он всё-таки в «Могилах плоти плода».

- Оба варианта имеют смысл, но что скажет гид Бин, скоро узнаем.

Мяо Фанфэй задумчиво произнесла:

- Скоро восемь... время переключки.

Переключка на балконе

Ровно в восемь все путешественники выстроились перед деревянным домом на сваях, ожидая Бин Цзю. Хотя настоящее испытание должно было начаться завтра, на всякий случай все взяли с собой бамбуковые корзины.

И не зря.

Как только появился Бин Цзю, откуда-то донёсся зловещий напев, будто просачивающийся сквозь воздух и окутывающий каждого:

«Корзинка маленькая, качается легко...»

«Смеясь, мама спустилась со мной со свайного дома...»

«Первый раз в горах я попробовал дикие ягоды...»

«Первый раз у ручья омыл свои ручки...»

...

«Детские годы не забыть, как мамину корзинку...»

«Сколько радости и любви...»

«Сколько тоски, сколько чувств...»

«Её улыбка в тот день до сих пор греет мне сердце...»

Казалось бы, детская и светлая песня, но в сумраке гор она звучала жутко и зловеще.

Хоу Фэйху прошептал своё заклинание: «У меня дурное предчувствие».

Чжао Хунту крепче сжал лук, Сюй Чэнь то открывал, то закрывал глаза, словно борясь с головокружением. Линь Си сжал губы, зажав уши, но песня продолжала звучать прямо в голове.

На фоне этой ледящей душу мелодии Вэй Сюнь совершенно невозмутимо провёл переключку, а потом хлопнул в ладони, привлекая внимание:

- Похоже, все отдохнули - отлично, бодрячком.

- Теперь начинаем подарок от турфирмы - вы наверняка слышали, что в Деревне Мяо «Бамбуковые Младенцы» есть три чуда: красота природы, красота деревни... но прекраснее всего - светлячки у ручья Маленького Дракона. Это дополнение к нашему Путешествию, и сейчас мы поедem на внедорожнике вдоль ручья полюбоваться этими крошечными созданиями.

Он улыбнулся, и в свете фонаря его улыбка показалась зловещей:

- Говорят, души умерших младенцев превращаются в светлячков и мерцают в темноте... очень красиво.

- Уверен, вы увидите их множество.

Когда он закончил, песня внезапно оборвалась, и в наступившей тишине прозвучал детский смех.

«Хи-хи-хи, ха-ха-ха...»

«Хи-хи-хи-и-и...»

Будто тысячи невидимых призрачных младенцев уже окружили их. У всех побежали мурашки по спине, а спины покрылись холодным потом.

- Поехали.

Взгляд Вэй Сюня скользнул по группе - и он заметил серый комочек, устроившийся на плече одного из путешественников. Маленькое чудовище обнимало багровый шар и скалилось в его сторону. На «шаре из последа» бледное, искажённое горем лицо тоже улыбалось, выражая почти материнскую нежность.

Призрачный младенец явно был доволен.

Призрак убитой горем матери в шаре тоже радовался, играя с детьми.

И Вэй Сюнь был доволен.

Настоящий win-win-win.

Он улыбнулся им в ответ, а когда растерянный и испуганный путешественник встретился с ним взглядом, Вэй Сюнь отвернулся.

- Кстати, извините, но с нашим водителем произошёл небольшой... инцидент. Он не сможет продолжить путь с нами.

Он перевёл взгляд на группу:

- Кто умеет водить?

Конкурс водителей

Как только Вэй Сюнь задал вопрос, воцарилась тишина.

В современном мире большинство умеют водить, особенно опытные путешественники, которым часто попадаются маршруты с автопробегами. Но вождение в обычной жизни и в Путешествии с призраками – совершенно разные вещи.

Никто не мог быть уверен, что не свернёт случайно на Дорогу Мёртвых и не убьёт всех.

Кроме того, гид тоже будет в машине – и место водителя он доверит лишь самому надёжному.

Но раньше был случай: один путешественник, ненавидевший гида, затаил злобу, льстил, угождал, стал его любимчиком – и за рулём специально съехал в ледяную расселину, убив всех.

Поэтому даже самых доверенных водителей гиды держат под жёстким контролем. А «мясники» (гиды-садисты) особенно параноидальны и применяют самые жёсткие меры.

Это не та роль, за которую бы кто-то боролся.

Обычно.

Но...

- Я справлюсь.

- Я могу.

- У меня опыт.

- Я сделаю это.

Мгновение спустя четыре человека почти одновременно сделали шаг вперёд.

Они переглянулись, удивлённые.

Воцарилась странная тишина.

Все понимали: вопрос «Кто умеет водить?» – не приглашение к обсуждению. Выбор всё равно остаётся за Бин Цзю.

Хотя роль водителя не самая приятная... но если гид – Бин Цзю...

С ним всё иначе.

Мяо Фанфэй подумала об этом.

И Сюй Чэнь, и Хоу Фэйху, и Линь Си – тоже.

Но они не ожидали, что за эту, обычно избегаемую роль, сейчас столько человек борются!

Их взгляды скрестились, в глазах промелькнуло что-то неловкое... и странное сходство смущения.

Аргументы за руль

– Меня уже захватил призрак, – первой заговорила Мяо Фанфэй, как капитан, чувствуя, что нужно разрядить обстановку. – Но до настоящего испытания духи редко убивают, ведь их желания ещё не исполнены. Скорее, они даже могут помогать, создавать видимость дружелюбия. Если буду вести я, мы, возможно, выберем безопасный путь... или даже получим неожиданный шанс.

Кроме того, горные дороги в Западном Хунане сложные, а она выросла в горах – знает местность и водит аккуратно.

Таков был её первоначальный довод.

Но под взглядами товарищей её уверенность пошатнулась, будто самое потаённое желание вдруг всплыло наружу. Мысль свернула в другую сторону:

«Тот, кого выберут водителем... наверняка самый доверенный для гида Бин... хе-хе».

Её смуглые щёки слегка порозовели, но в темноте это было незаметно.

Бин Цзю на Тропе Зловещих Костей сам сказал, что доверяет ей. Это было так приятно. Она хотела, чтобы он и дальше доверял ей – стать ещё лучшим капитаном.

К тому же, раз уж она лидер, то должна первой браться за сложные задачи.

С этой мыслью она снова обрела твёрдость.

– Всё так, но это всё же рискованно, – нахмурился Хоу Фэйху. – Нужно готовиться к худшему. Если дух, вселившийся в тебя, окажется безумным и свирепым, мы все окажемся в смертельной опасности.

Он всегда мыслил на шаг вперёд.

– «Пьянящая Красота Западного Хунаня» – необычайно сложный маршрут. Второй ключевой квест ещё не определён, и риск может не окупиться.

Хотя он говорил правду, атмосфера почему-то казалась... странной. В его твёрдом взгляде мелькнула лёгкая растерянность, но он продолжил:

– Я служил в армии пять лет, у меня есть звание «У меня дурное предчувствие». Я самый безопасный выбор.

Он сделал паузу и мягко добавил:

– И... у меня хорошее состояние.

Мяо Фанфэй, страдавшая от боли в животе и голове, сникла.

- Эх...

Теперь это стало похоже на конкурсный отбор.

Сюй Чэнь, привыкший к офисным играм, с иронией подумал, что они сами себя загнали в «гонку».

Но если так можно завоевать доверие Бин Цзю и попасть в его будущие группы - это идеальный шанс. Упускать его нельзя.

- На всех нас лежит печать смерти, - поправил очки Сюй Чэнь. - Не слишком сильная, но она указывает, что впереди опасность.

Когда все обратили на него внимание, он продолжил:

- Брат Хоу физически сильнейший, и его аргументы разумны. Но в Путешествии уровня опасности нет полностью безопасных путей - только борьба за выживание. Его звание полезно, но может случиться так, что каждая дорога будет вызывать дурное предчувствие.

Хоу Фэйху мрачно кивнул, соглашаясь. Такое действительно могло произойти.

- Мои способности уступают капитану Мяо, а физическая форма - брату Хоу, но мои титулы всё же полезны.

Сюй Чэнь начал расхваливать себя:

- Титул Чувство Обиды позволяет мне видеть, есть ли на пути следы неупокоенных духов, могут ли возникнуть стены призраков. Я могу определить, где обида сильнее, а где слабее.

- Сюй Чэнь, твои глаза...

Хоу Фэйху нахмурился, беспокоясь за товарища. Ведь в прошлом проекте Сюй Чэнь перенапряг зрение, едва не доведя себя до истощения.

- Я уже отдохнул, - улыбнулся Сюй Чэнь.

- Твой титул действительно подходит больше, чем мой.

Хоу Фэйху признал это, и улыбка Сюй Чэня стала чуть искреннее. Его взгляд невольно устремился к Бин Цзюю. Как бы они ни старались доказать свою полезность, последнее слово всё равно оставалось за гидом.

Но кого же сейчас рассматривал Бин Цзюй?

Сюй Чэнь почувствовал, как его улыбка исчезает.

Бин Цзюй смотрел на Линь Си.

Линь Си, оказавшийся в центре внимания, покраснел, смущённый и в то же время тайно обрадованный. Хотя в прошлых Путешествиях Бин Цзюй всегда доверял ему руль, теперь всё изменилось. Когда Хоу Фэйху и другие выступили вперёд, Линь Си почувствовал настоящую тревогу.

Лишь увидев, что Бин Цзюй не сводит с него глаз, он немного успокоился.

Конечно же, Бин Цзюю он всё ещё нравился!

Раньше, подчиняясь принуждению гида, он глотал таблетки с фальшивой улыбкой, скрывающей страх, и садился за руль с неохотой. Но сейчас в его сердце вспыхнуло странное волнение и желание... почти как в тот раз, когда он впервые получил шанс выйти на сцену.

Больше никакой красивой бесполезности. Он хотел стать нужным. Хотел, чтобы Бин Цзюй смотрел на него снова и снова.

- Цзю-Гэ, я снова буду за рулём?

Линь Си мягко улыбнулся, сделав шаг вперёд. И сразу стало ясно: Сюй Чэнь и остальные обменялись взглядами.

А, так Линь Си - личный водитель Бин Цзюя.

Сюй Чэнь поправил очки и отступил, не споря. Он знал, когда стоит сдаться. Подозрительные гиды всегда предпочитали старых проверенных людей новичкам. Конфликтовать с Линь Си и вызывать недовольство Бин Цзюя было себе дороже.

Хоу Фэйху и другие тоже промолчали, словно заранее согласившись с выбором гида.

Но улыбка Линь Си становилась всё более натянутой. Потому что он понял: взгляд Бин Цзюя не следил за ним. Когда он подходил к гиду, тот всё ещё смотрел на то место, где Линь Си стоял раньше.

Он смотрел не на него, а на человека позади.

- Ван Пэнпай, у тебя ведь есть титул Маленький Водитель, - Бин Цзюй наконец нарушил молчание, разглядывая упитанного парня за спиной Линь Си. - Почему не выступил вперёд? Разве...

Вэй Сюнь нарочито растянул слова, играя с интонацией, в которой сквозила неуловимая угроза:

- Ты не хочешь везти нас?

- Ой, да как же, Гид Бин, Цзю-Гэ! Да я мечтал об этом! Сколько ждал шанса показать, на что способен!

Ван Пэнпай, встретив всеобщие недоумённые взгляды, развёл руками, его круглое лицо выражало искреннее сожаление.

- Но увы, толстяку Вану не повезло! В обед, когда готовил, порезал пальцы.

Он разжал ладонь. На большом и указательном пальцах правой руки туго обмотаны окровавленные бинты.

- Точно, я вспомнил, это было в обед, - оживился Чжао Хунту. - В деревне Инчжу Мяо еда оказалась плесневелой и протухшей, и мы с братом Ваном сами нашли немного продуктов на кухне. Но нож был тупой и ржавый, он пошёл точить его у ручья, а вернулся уже с травмой.

- Как же так?! - Мяо Фанфэй, только что узнавшая об этом, нахмурилась. - Нужно быть осторожнее!

В сверхъестественных Путешествиях любая мелочь важна. Кровь, одежда, даже волосы могли стать проводником проклятий или одержимости духов. Кухонный нож в этом мрачном поселении явно повидал многое... Мяо Фанфэй похолодела при одной мысли, что Ван Пэнпай порезался им.

- Всё нормально, я ведь девственник, у меня кровь с сильной мужской энергией, не страшно, - Ван Пэнпай отшутился, похлопал себя по груди, а затем поклонился Вэй Сюню с фальшивым сожалением: - Гид Бин, вот видите...

- Побереги руку, - Вэй Сюнь с любопытством окинул его взглядом. На этом искреннем круглом лице не было ни тени лжи.

С начала Путешествия Вэй Сюнь уже разобрался в характерах всех своих подопечных, но Ван Пэнпай оставался загадкой.

Он знал слишком много.

У Вана был нужный титул, и Вэй Сюнь хотел проверить его. Но оказалось, что он случайно поранил руку...

Неужели правда случайно?

- Линь Си, за руль.

- Да!

Напряжённый Линь Си тут же откликнулся, его лицо озарилось радостью. Даже не дожидаясь дальнейших указаний, он с готовностью проглотил таблетку - раньше Бин Цзюй использовал их для контроля, а потом просто выдал целый пузырёк, разрешив принимать самому.

Настоящего Бин Цзюя не было в Путешествии, и таблетки не имели эффекта. Но психологическое подчинение - вот чего добивался Вэй Сюнь.

- Поехали.

Они провели здесь уже десять минут, и дождь за это время кончился. Горный ветер вобрал свежесть дождевых капель, не оставив и следа от трупного зловония Маленького Дракон-Склада Гроба. Казалось, они и правда оказались в глуши, на обычном туре, без смертельных заданий.

Но стоило обернуться - и у двери, словно призрак, появился У Лаолю. Его сморщенное лицо наполовину пряталось в тени, а тусклый взгляд заставлял леденеть кровь.

- В одиннадцать здесь запирают, - проскрипел старик, его голос походил на скрип трущихся сухих веток. - Возвращайтесь до этого.

Вэй Сюнь задержал на нём взгляд. Ему показалось, что У Лаолю изменился с их прошлой встречи. Но старик лишь смотрел равнодушно, будто появился только ради напоминания.

Все запомнили его слова.

Сейчас восемь. До одиннадцати оставалось три часа, включая время на дорогу туда и обратно.

За пределами деревни их ждал подержанный армейский внедорожник цвета хаки. В салоне, включая передние сиденья, с трудом помещалась вся группа. Вэй Сюнь развалился на пассажирском месте, остальным пришлось потесниться.

Впереди разместились Мяо Фанфэй, Ши Тао, Ван Пэнпай, Сюй Чэнь. Сзади – Хоу Фэйху, Чжао Хунту, Юй Хэань и Юй Хэхуэй.

Мяо Фанфэй намеренно распределила всех именно так. В отряде затаился призрак, а она сама, с ослабленным духом, оставалась под угрозой.

О возможном предателе можно было предупредить лишь самых проверенных. Но времени катастрофически не хватало – она пролежала без сознания полдня, а теперь снова нужно было отправляться в Ручей Маленького Дракона.

Нельзя было спугнуть врага раньше времени. Мяо Фанфэй старалась рассадить людей так, чтобы в рядах были бойцы, способные противостоять призраку. Хотя бы добраться до места.

В зеркале заднего вида Вэй Сюнь видел, как Мяо Фанфэй разговаривает с Ши Тао, Ван Пэнпай – с Сюй Чэнем. Хоу Фэйху и Чжао Хунту держались вместе, братья Юй перешёптывались меж собой.

Всё выглядело нормально... Но ребёнок-призрак, которого Вэй Сюнь заметил на плече у одного из них, исчез.

Линь Си завёл мотор. Он нервничал – хотя раньше не раз управлял машиной с Бин Цзюем, сегодня всё было иначе.

Краем глаза он заметил фарфорово-белую кожу гида и тут же отвёл взгляд, сердце бешено колотилось.

Разве раньше у Бин Цзюя была такая бледная кожа?

Линь Си не помнил. В его сознании старый образ гида полностью заменился новым.

Тот лениво облокотился на окно, будто устал. Свет фар скользнул по идеальным чертам, подсвечивая белёсые пряди и пряча глаза в тенях.

Элегантный. Загадочный. Благородный. Слишком совершенный, чтобы быть человеком.

Линь Си, уловив ровное дыхание Бин Цзюя, невольно прибавил плавности ходу. Ему хотелось, чтобы тот отдохнул.

Вэй Сюнь полуприкрыл глаза, обдумывая увиденное.

Мяо Фанфэй ещё бледна, кажется, её мучают последствия болей. Но в разговоре она внимательно изучала окружающих.

Она чувствовала неладное. Восемь человек в Путешествии... и девятый, незванный. В переполненном внедорожнике один из пассажиров – призрак.

Какой вывод сделает Мяо Фанфэй?

Раньше Вэй Сюнь с увлечением включился бы в расследование.

Но сейчас он изменился.

Пониженный уровень SAN влиял на него. Ярость и жажда разрушения, вспыхнувшие в битве с Летающим Цзяном, лишь временно притихли – и продолжали нарастать.

Вэй Сюнь отчаянно жаждал новых эмоций. Хотя бы чего-то.

Он намеренно злил У Лаолю, вёл рискованную игру с таинственной организацией, играл с призрачными младенцами...

„Знание болезни делает человека врачом» – Вэй Сюнь отчётливо понимал своё состояние.

Он любил опасность, но ненавидел потерю контроля.

И сейчас, обнаружив, что больше не испытывает интереса к анализу, осознал – что-то не так.

Глаза под веками вновь налились кровавым блеском. Чёрные ногти отстукивали ритм по бледной коже.

Вэй Сюнь нуждался в новой встряске.

И очень скоро. Иначе накопленное прорвётся наружу...

– Впереди нет дороги! – через пятнадцать минут Линь Си резко затормозил, его голос дрожал от напряжения. – Кладбище... Впереди кладбище!

<http://bllate.org/book/14683/1308972>